

**КОМПЛЕКСНЫЕ ОТРАСЛИ ПРАВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ
РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОГО ПРАВА**

Знания об отрасли права как правовом феномене имеют свои теоретические постулаты, которые формировались на протяжении всей истории существования самого права. Они подчинялись закономерностям развития знания и постепенно приобрели облик самостоятельного научного направления в теории права. В настоящее время возрастает интерес к отраслям права, что требует их совершенствования. Проблема комплексной отрасли права ввиду постоянного развития общественных отношений, появления новых разделов законодательства является актуальной. Спорность природы дефиниции «комплексная отрасль права» не позволяет дать определенный ответ на то, что следует положить в основу понятия комплексной отрасли. Все дискуссии ведутся около проблемы, не затрагивая ее сути. Данная работа посвящена исследованию формирования комплексных отраслей в системе российского права. Главная особенность исследования заключается в том, что оно показывает проблематизацию развития комплексных отраслей права, обращается к вопросу о «комплексности». Подвергаются анализу основные критерии выделения комплексных отраслей права и их значение.

Ключевые слова: отрасль права; комплексность; комплексная отрасль права; система российского права; предмет правового регулирования; метод правового регулирования.

A. Yu. Kovalenko

*Ural Law Institute of Ministry of the Interior of the Russian Federation***COMPLEX BRANCHES OF LAW IN THE CURRENT SYSTEM
OF RUSSIAN LAW**

The existing knowledge of law as law phenomenon is based on theoretical grounds that have been formed during all history of law. This knowledge was subject to regularities of development of general knowledge and has gradually become an independent scientific area within the theory of law. The currently growing interest to branches of law requires their further development. Due to continuous progress of social relations and emergence of new sections of legislation, the problem of a complex branch of jurisprudence is quite relevant. The fact that the origin of the definition given to «complex branch of law» is disputable causes difficulties for choosing the basis for the concept of complex branch. All discussions around this problem hardly touch upon its essence. This article studies formation of complex branches in the system of Russian law and focuses on problems of development of complex branches of law. The author considers the issue of «complexity», and analyzes key criteria for determining complex branches of law and their role.

Keywords: branch of law; complexity; complex branch of law; system of Russian law; subject of the rule of law; method of legal regulation.

На сегодняшний день в системе российского права складывается парадоксальная ситуация: существующая дефиниция отрасли права в призме современного модернизированного развития правовой системы не до конца отвечает современным требованиям. Существует масса точек зрения, каждая из которых, повторяя своих предшественников, не дает ей развиваться в полной мере. Имеется богатый теоретический запас, помогающий раскрыть всю пол-

ноту отраслей права и дать их яркую характеристику. Особенности отраслей права как единого целого исследуются учеными уже многие годы. Казалось бы, что ничего нового привнести в эту уже хорошо отлаженную схему восприятия одного из главных компонентов системы права уже нельзя. Однако, акцентируя внимание на модернизации и развитии отраслей права, мы все же не отходим от линейного принципа их рассмотрения, что на сегодняшний день является уже не целесообразным, так как данная система изжила себя и требует коренного пересмотра. Именно переход к синтетическому, объемному пониманию отраслей права, позволит раскрыть сущность комплексной отрасли права.

В последнее время в юридической науке помимо базовых отраслей принята попытка выделить другие отрасли, которые нельзя характеризовать, как отрасли права. Например, Н. И. Матузов определяет: «...комплексные отрасли, соединяющие в себе разнородные нормы и институты, регулирующие сложные «конгломеративные» отношения» [4, с. 410].

Но чем же являются образования, называемые в литературе «комплексными отраслями права»? Остановимся на данной правовой категории и рассмотрим ее в призме существующих на сегодняшний день точек зрения.

Впервые идею о наличии основных и комплексных отраслей права, расположенных в системе права, выдвинул В. К. Райхер в 1947 г., определив предмет страхового права через общественные отношения, возникающие в связи со страхованием в различных отраслях права, тем самым указав на его комплексный характер [5, с. 189]. Его позиция в принципе была поддержана Ю. К. Толстым, выступившим с утверждением, что комплексные отрасли права, в отличие от основных, никакого места в системе права не занимают, а им отводится лишь условное место в зависимости от целей систематизации при систематике норм [9].

К сожалению, длительное время данные идеи не получили развития в отечественной литературе. И лишь в последние годы отдельные авторы (особенно ученые-отраслевники) стали анализировать отдельные вопросы теории комплексных отраслей.

К рассмотрению характеристики комплексной отрасли обращали внимание специалисты-отраслевники, анализируя отдельные отрасли, которые рассматривали как комплексные. В частности, Н. Н. Веденин, рассматривая аграрное право, в качестве системообразующего фактора «комплексной отрасли» указывает, что предмет правового регулирования, напоминая разнородность общественных отношений, составляющих предмет правового регулирования «комплексной отрасли» и его принципиальное отличие от предмета, а правового регулирования в традиционном понимании, и считает, что разница здесь состоит в том, что регулируемые традиционной отраслью общественные отношения обладают значительно большим единством, нежели общественные отношения, являющиеся предметом комплексной отрасли [2, с. 73].

М. И. Козырь под термином «комплексная отрасль права» подразумевает наличие органических комплексных тесно связанных между собой общественных отношений, как предмета правового регулирования и соответствующего каждому виду отношений метода правового регулирования [8, с. 63].

Я. Н. Шевченко, характеризуя метод правового регулирования «комплексной отрасли», говорит об «аккумуляции» в нем двух или более методов, присущих другим отраслям [7, с. 106]. Однако такой подход не разделяют многие ученые, исходящие из основных системообразующих критериев (факторов) деления системы права на отрасли права: *предмета* (однородных групп общественных отношений) и *метода правового регулирования* (юридическо-

го способа воздействия на общественные отношения, который соответствует предмету и адекватно регулирует однородные группы общественных отношений, составляющие предмет отраслевого регулирования).

В своих суждениях сторонники существования комплексной отрасли права, опираются на специфический предмет и метод правового регулирования, придавая ему большое значение при определении «комплексности» в отраслях. Современные исследователи, в свою очередь, отмечают, что комплексная отрасль права должна содержать в себе предметное ядро, т. е. такие общественные отношения, которые, хотя и регулируются нормами основных отраслей права, но однозначно нельзя сказать, что они принадлежат первичным отраслям, а обладают консолидирующим началом предметного свойства [1, с. 45–46]. Такие общественные отношения имеют двойственную природу, и именно это определяет возможность «удвоения» правовой структуры, их регулирующей. Нормы, регулирующие эти правоотношения, принадлежат различным отраслям права и, наряду с этим, объединяются в новую правовую общность, которая не является механическим объединением разнопорядковых норм, а приобретает внутреннюю взаимность, системность и качество, начинают функционировать с позиции принципов, категорий и понятий новой отрасли права [3, с. 59–75].

На сегодняшний день рассмотренный нами процесс образования переживает, к примеру, медицинское право, которое мы можем назвать комплексной отраслью права.

По утверждению Н. А. Рубанова медицинское право есть комплексная отрасль, так как отношения, возникающие в сфере здравоохранения, регулируются многими отраслями [6, с. 86]. Конституционное право закрепляет право на охрану здоровья, нормы административного права предусматривают порядок допуска к медицинской деятельности, устанавливают административную ответственность за нарушения санитарно-гигиенических норм, за незаконный оборот наркотиков и др. Рабочее время, время отдыха, охрану труда обеспечивает трудовое право. Гражданское право определяет порядок предоставления платных медицинских услуг, нормы о возмещении вреда, причиненного здоровью. Уголовный кодекс содержит нормы, устанавливающие ответственность за преступления против жизни и здоровья. Семейное право направлено на охрану репродуктивного здоровья, обеспечение генетической безопасности. Жилищное право предусматривает предоставление дополнительной жилой площади лицам, страдающими определенными заболеваниями [6, с. 87].

Однако однозначный вывод сделать не представляется возможным, поскольку единого мнения по поводу существования комплексных отраслей права нет, причиной тому служит спорность природы дефиниции «комплексность» отраслей права. Однако комплексная отрасль права продолжает притягивать к себе внимание, давая поводы для жарких споров среди ученых слов общества.

Проблема комплексной отрасли права ввиду постоянного развития общественных отношений, появления новых отраслей законодательства является актуальной и по сей день. Спорность природы дефиниции «комплексная отрасль права», не позволяет дать определенный ответ на то, что же положить в основу комплексной отрасли. Все суждения и споры происходят вокруг проблемы, не затрагивая ее сути.

Таким образом, система российского права не стоит на месте, она развивается и не является застывшей в правовой системе. Учитывая, что в последнее время увеличивается интерес к комплексным отраслям права, которые все

чаще берут свое начало из основных отраслей, в основу их природы стоит положить специфический предмет правового регулирования, подкрепленный принципами, характеризующими комплексные отрасли в полном объеме. Так, например, обращаясь к методам правового регулирования конкретных отраслей, которые мы можем характеризовать как комплексные, мы не можем отдать приоритет какому-то одному из них. Здесь речь пойдет о совокупности методов регулирования и использовании как императивно-диспозитивного, так и диспозитивно-императивного метода правового регулирования комплексных отраслей права.

Рассмотрев разные точки зрения по поставленному нами вопросу, можно прийти к следующему выводу, заглянув вглубь проблемы. Отрасли права по сей день рассматриваются линейно друг за другом. Однако на современном этапе развития системы российского права такая схема изжила себя, и то, что воспринимали раньше, сегодня не работает. Система права представляет сложное комплексное развивающееся образование, требующее своего развития, формирования новой модели права. Система логики предопределяет объединение отраслей права в целостное, основанное на единых принципах. Этапом перехода и объединения отраслей как раз и являются комплексные отрасли. Они представляют собой некую закономерность, когда отрасли права принимают ту или иную форму взаимодействия между собой, переживают период своего становления. Формирование комплексных отраслей права — это механизм изменения, совершенствования права, образования новых конфигураций ранее не востребованных в нем. Однако с изменением общественных отношений, характера правового регулирования потребность в образовании комплексных отраслей становится неизбежной.

Все это позволяет сделать следующие выводы:

1. Система права — не линейная, а объемная взаимосвязь составляющих ее отраслей, которая находится в постоянном движении и изменении.
2. Комплексные отрасли являются механизмом образования новых конфигураций права.
3. Наличие комплексных отраслей помогает превращению системы права в образование, более полно отражающее правовые реалии и повышающее эффективность правового регулирования.

Список использованной литературы

1. Алексеев С. С. Право: азбука, теория, философия: опыт комплексного исследования / С. С. Алексеев. — М. : Статут, 1999. — 712 с.
2. Веденин Н. Н. Аграрное право : учеб. / Н. Н. Веденин. — М. : Юриспруденция, 2000. — 368 с.
3. Ерпылева Н. Ю. Предмет и метод международного банковского права / Н. Ю. Ерпылева // Адвокат. — 2003. — № 9. — С. 59–75.
4. Матузов Н. И. Теория государства и права / Н. И. Матузов, А. В. Малько. — М. : Юрист, 2004. — 512 с.
5. Райхер В. К. Общественно-исторические типы страхования / В. К. Райхер. — М. ; Л. : АН СССР, 1947. — 282 с.
6. Рубанова Н. А. Медицинское право как новая отрасль права / Н. А. Рубанова // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. — 2010. — № 4. — С. 86–88.
7. Система советского права и перспективы ее развития // Советское государство и право. — 1982. — № 7. — С. 100–120.
8. Система советского права и перспективы ее развития // Советское государство и право. — 1982. — № 8. — С. 49–70.
9. Толстой Ю. К. О теоретических основах кодификации гражданского законодательства / Ю. К. Толстой // Правоведение. — 1957. — № 1. — С. 42–55.

References

1. Alekseev S. S. *Pravo: azbuka, teoriya, filosofiya: opyt kompleksnogo issledovaniya* [Law: basics, theory, philosophy: practice of a complex study]. Moscow, Statut Publ., 1999. 712 p.
2. Vedenin N. N. *Agrarnoe pravo* [Agrarian law]. Moscow, Yurisprudentsiya Publ., 2000. 368 p.
3. Erpyleva N. Yu. Subject and method of international banking law. *Advokat – Lawyer*, 2003, no. 9, pp. 59–75 (in Russian).
4. Matuzov N. I., Malko A. V. *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of state and law]. Moscow, Yurist Publ., 2004. 512 p.
5. Raikher V. K. *Obshchestvenno-istoricheskie tipy strakhovaniya* [Socio-historical types of insurance]. Moscow, Leningrad, AN SSSR Publ., 1947. 282 p.
6. Rubanova N. A. Medical law as a new branch of law. *Nauka i obrazovanie: khozyaistvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie – Science and Education: Property and Economy; Entrepreneurship; Law and Management*, 2010, no. 4, pp. 86–88 (in Russian).
7. The system of the Soviet law and its development prospects. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo – Soviet State and Law*, 1982, no. 7, pp. 100–120 (in Russian).
8. The system of the Soviet law and its development prospects. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo – Soviet State and Law*, 1982, no. 8, pp. 49–70 (in Russian).
9. Tolstoy Yu. K. On theoretical grounds of codification of civil legislation. *Pravovedenie – Jurisprudence*, 1957, no. 1, pp. 42–55 (in Russian).

Информация об авторе

Коваленко Анна Юрьевна — адъюнкт, Уральский юридический институт МВД России, 620057, г. Екатеринбург, ул. Корепина, 66, e-mail: annakovalenko2013@yandex.ru.

Author

Kovalenko Anna Yuryevna — post-graduate student, Ural Law Institute of Ministry of the Interior of the Russian Federation, 66 Korepin st., 620057, Yekaterinburg, Russia, e-mail: annakovalenko2013@yandex.ru.